

Барон Брайтон распахнул глаза. Не зная относился ли приказ Романа Дмитрия к убийству всех представителей Хроноса, что находились здесь, барон испугался и с криками побежал в сторону крепости.

“Ата...Кх?!”

Брызь.

Брызнула кровь.

Брайтон не успел договорить, так как его горло перерезал похожий на вспышку удар меча. Упав на колени, барон схватился руками за шею из которой фонтаном вырывалась кровь. Но несмотря на это и тяжёлое дыхание, Брайтон попытался снова отдать приказ, но не смог, так как увидел выскочившего перед собой Криса.

“Барон!”

“В атаку!”

Разозлённые увиденным рыцари семьи Брайтона обратили свои взгляды на бегущих к ним солдат Дмитрия. Усилив свои ауры, они выпустили свои жажды убийства в сторону вражеских солдат с Крисом во главе.

Бу-у!

Бах.

Это было потрясающе.

Разобравшийся с бароном Брайтоном Крис первым столкнулся с вражескими рыцарями. Казалось, что взорвавшаяся со всех сторон аура поглотила его присутствие.

Вражеская аура летела к нему подобно цунами.

Но Крис не замедлил своего бега. Он снёс цунами ауры одним взмахом меча, попутно отрубив головы всем рыцарям, которые пустили её в него.

“Кха!”

“Уо-о!”

И в следующее мгновение поле боя превратилось в настоящий ад.

Не сумевшие справиться даже с одним Крисом, десятки рыцарей Хроноса разбежались кто куда. Но прибежавший туда вслед за Крисом Кевин не дал им уйти.

И рыцари, и солдаты, все кричали.

Крис старался атаковать врагов так, чтобы не задеть Кевина, но тот показал невероятные движения в ситуации, где атаки сыпались со всех сторон.

Вжух.

Верть.

Кевин отвернул голову, чтобы уклониться от очередной вражеской атаки. Сразу после этого, он отразил удар вражеского меча, вонзил свой меч в шею того, кто его держал. Затем он заблокировал одним движением ещё две атаки с обоих флангов и отрубил головы врагам.

Затем Кевин запрокинул голову.

Размахивающие своими мечами солдаты Брайтона теряли всякую волю к сражению, стоило им только встретиться глазами с Кевином.

Они были обречены с самого начала. Ведь это был бой между хищниками и их добычей.

Как только его враги начинали колебаться от встречи их взглядов, Кевин пользовался этим, протыкая своим мечом их сердца.

Они никак не могли избежать смерти.

Подобно дикому зверю Кевин не позволял своим врагам набрать дистанцию и всегда встречал их атаки лоб в лоб.

Вспышка Дмитрия и Демон Дмитрия. И сейчас они полностью оправдывали свои репутации. Вид того, как они шли в бой во главе армии своей страны был очень знаком солдатам Дмитрия.

Но в этот раз всё было немного иначе.

Арес. Будучи тем, кто присоединился к Дмитрию совсем недавно, он вместе с остальными солдатами герцогства бежал сейчас в атаку по приказу Романа Дмитрия.

Увидев процесс пытки Джейсона своими глазами, граф Мюнес с силой подавил пытавшийся вырваться из его горла призыв к атаке.

Конечно, он злился. Но ещё сильнее он боялся.

Он считал, что гнев Романа Дмитрия не был обращён на него.

‘Роману Дмитрию просто нужно выплеснуть на кого-то свою злость. Так как он уже разобрался с маркизом Макхентоном и Джейсоном, которые подвергали людей Дмитрия ужасным пыткам, то скоро он успокоится. Как бы сильно ни был зол Роман Дмитрий он не может желать новой затяжной войны против Хроноса. Нам нужно просто набраться терпения.’

Восточный аванпост империи Хронос. Приставленный сюда командиром граф Мюнес был не самым патриотичным гражданином своей империи.

Затишье, возникшее после войны с Романом Дмитрием. Считавший, что из-за этого на востоке ещё долго не случится войны, Мюнес весь последний год набирался военного опыта здесь при помощи рыцаря, который был его сторонником.

Маркиз Мемфис даже обещал маркизу Мюнесу светлое будущее, если он вернётся в столицу с победой. Мюнес хотел любой ценой избежать тотальной войны, но приказы Романа Дмитрия всё нарушили.

‘Чёрт.’

Другого пути не осталось. При виде того, как его людей рубили направо и налево и бегущего к нему Ареса, Мюнес принял решение.

“Всем рыцарям, атаковать армию Дмитрия!”

“В атаку!”

Вшух.

Вшух!

Лучники выпустили свои стрелы.

Когда небо заполнили собой сотни стрел, военные маги Хроноса также применили свои

заклинания.

“Инферно.”

“Огненная пушка.”

“Молниевое копьё.”

Вспых.

Грох.

Не успевшие оправиться от магического взрыва солдаты Дмитрия тут же оказались атакованы разрядами молний.

А даже если им удавалось уклониться от заклинаний магов Хроноса, стрелы лучников империи превращали их в ёжиков.

Атаки его врагов, которые пользовались преимуществом наличия возвышенности, были мощными, но они не остановили Ареса.

Уклонившись от магии, он отбил своим мечом летевшую в него стрелу.

Когда Арес почти добежал до стены аванпоста, он снял с пояса несколько метательных ножей и метнул их прямо перед собой.

Тук.

Тук.

Они застряли в стене.

Никто не знал, что Арес задумал. Но как только он оттолкнулся ногами от земли, рыцари, лучники и маги Хроноса увидели невероятное зрелище.

Прыг.

Топ.

Арес использовал рукояти, воткнутых в стену метательных ножей, как опоры для ног, по которым он начал восхождение на стену аванпоста.

Эта сцена пренебрегала здравым смыслом.

Рыцари Хроноса не могли понять, как рукояти метательных ножей могли выдержать вес Ареса, но то, как он прыжками взбирался всё выше и выше заставило их распахнуть глаза.

Такое должно было быть невозможно. Но Арес воплотил невозможное в реальность и уже через пару мгновений оказался на стене крепости полной врагов.

“В атаку!”

“Сдохни!”

Топот.

Рыцари Хроноса разом накинулись на Ареса со всех сторон. И в следующее мгновение началась кровавая резня.

Вжух.

“М?!”

“Кх!”

Арес прорывался сквозь вражеские ряды.

Он безостановочно рубил приближавшихся к нему врагов. При этом он умудрялся уклоняться от заклинаний вражеских магов, либо за счёт ловкости, либо за счёт использования трупов врагов в качестве щитов.

Арес продемонстрировал ошеломляющее присутствие в месте, где творилась война.

Создание, которое прозвали Богом Вальгаллы, смогло стать идеальным, так как прошло множество сражений ещё до того, как решило следовать за Романом Дмитрием.

Роман Дмитрий обучил Ареса. И этого хватило для того, чтобы он смог добиться огромных результатов. Только что он смог взобраться на стену аванпоста благодаря новому методу использования ауры.

Арес явно родился с природным талантом к сражениям. Его смелость позволила ему перебить всех врагов, которыми являлись постоянно бегущие на него рыцари империи Хронос.

Внезапно.

Звяк.

Цепи, которые поддерживали ворота аванпоста оказались перерезаны.

Бух.

Ворота аванпоста рухнули на вырытый перед ним ров. Арес открыл их своими силами.

Арес устроил настоящее шоу. Так как он поклялся в верности Роману Дмитрию, он проявил себя на поле боя.

Это повергло в шок всех. И рыцарей Хроноса, и солдат Дмитрия.

Ещё никто кроме Романа Дмитрия не показывал таких результатов на поле боя.

Топ.

Роман Дмитрий не спеша пошёл по опущенным воротам, как по широкой дороге.

Летавшие над его головой стрелы и заклинания не имели для него значения. Он спокойно вошёл в аванпост.

И оказавшись внутри, он увидел перепуганные лица своих врагов.

Сначала они пытались пятиться прочь от Романа Дмитрия, но когда один из них с боевым кличем побежал вперёд, храбрость распространилась меж рыцарей, как лесной пожар.

Они игнорировали реальность.

Они верили, что раз перед ними стоял только один враг, то если они объединят свои силы, то смогут одолеть его.

Вжух!

“Кх.”

Первый побежавший на Романа вражеский рыцарь оказался встречен его мечом. Несмотря на то, что не влил в меч ни капли маны, Роман Дмитрий смог разрезать вражеский меч и доспехи, как бумагу.

Это послужило сигналом для атаки другим рыцарям.

Топ.

Вшух!

Топ.

Меч Романа без особого труда разрезал вражеские тела. Окружённый криками, Роман отрубил руку одному из вражеских рыцарей, отправив его в пучины отчаяния.

Его меч резал врагов снова и снова, и снова.

При этом Роман Дмитрий использовал лишь малую часть своей ауры, в основном полагаясь в бою на физические способности своего тела.

Это не было проявлением милосердия к врагу.

Нет, так как смерть от мощного взрыва ауры могла стать безболезненной, Роман намеренно не использовал этот приём.

Этот бой был его мезтью. Ведь если кто-то переживёт его и расскажет об этом другим, тогда в будущем люди будут настолько бояться, что не посмеют повторить подобное.

Роман Дмитрий был намерен показать, в какую цену его врагам, даже если это будет империя Хронос, обойдётся причинение вреда людям Дмитрия и не сдерживание своего слова.

Вот что Роман Дмитрий имел в виду, когда говорил, что создаст прецедент.

Шокирующий прецедент послужит чётким предупреждением всем не переходить дорогу Дмитрию.

После этого в аванпост вошли солдаты Дмитрия.

Империя Хронос не отправили в восточный регион большое количество войск из-за перемирия, так что происходившее здесь было односторонней бойней.

Со всех сторон слышались крики.

Вид корчащегося и стонущего от боли Кэрола пробудил в солдатах Дмитрия гнев и они проявили жестокую сторону, как и Роман Дмитрий.

Они прониклись путями Дмитрия.

Они не собирались относиться к своим врагам, как к людям.

“Всё кончено. Дмитрий неостановимы.”

Отчаялся граф Мюнес.

Роман Дмитрий. Этот монстр был непобедим. Ведь он смог одолеть даже мага 8-ми кругов, Шефира, и трёхсот тысячное войско. И теперь Мюнес понимал всю тщетность попыток защитить аванпост.

Его тело пробил крупная дрожь.

Думая, что за ним пришла старуха с косой, Мюнес приказал своим людям отступить и не дожидаясь их реакции, поспешил сбежать сам.

‘Если я не убегу, то точно умру.’

Это был единственный выход.

Мюнес ринулся к стойлам с лошадьми. Ведь только так он мог выжить.

Игнорируя голоса солдат, что звали его по имени, Мюнес запрыгнул на одного из коней и побежал на нём к открытым воротам крепости.

До выхода из аванпоста оставалось всего несколько метров. Мюнес был уверен, что если сможет сбежать, то сможет выжить. Но...

Вспых.

Трск.

Вспыхнуло пламя. Будто живое существо, оно заблокировало собой единственный выход из аванпоста.

Лицо графа Мюнеса побледнело.

Он услышал чьи-то шаги за спиной.

Топ.

И тогда момент Мюнес осознал, что он был обречён, как только вызвал на себя гнев Романа Дмитрия.

Зал совещаний империи Хронос. К нему, громко топая, шёл мужчина с очень сердитым лицом.

Бах!

Он с силой распахнул двери помещения.

Увидев, что внутри уже собрались все главные дворяне Хроноса, мужчина, не проявив никакой вежливости, сразу же повысил голос.

“Маркиз Мемфис! Это что, чёрт возьми, такое? На Хронос напали без предупреждения, а вы хотите сохранить перемирие?! Бред!”

Прокричал маркиз Креут.

Он был одной из могущественных фигур империи Хронос. Несмотря на то, что в последнее время его оттеснил на второй план маркиз Мемфис, Кнеут не смог сидеть сложа руки, когда узнал новость о том, что погиб граф Мюнес.

Граф Мюнес был зятем маркиза Кнеута. Так как Мюнес стал избранником его дочери, Кнеут старался поддерживать графа.

Но его зять умер.

Ситуация, в которой Хронос хотели сохранить перемирие и без того разозлённый Кнеут

разозлился лишь сильнее.

“С каких пор Хронос стали трусами? Враг вторгся в империю и убил наших людей, но нет, мы просто не будем ничего делать. Это абсолютно неприемлемо. Если Дмитрий не понесут ответственность, над Хроносом за нашу слабость будет смеяться весь континент.”

Кнеут выплёскивал свой гнев. И если на его слова не отреагируют положительно, маркиз был готов перевернуть весь зал совещаний вверх-дном.

Маркиз Мемфис ответил.

“Наш противник Роман Дмитрий. Как вы собрались ему мстить?”

“Чт?!”

“Подумайте как следует, маркиз Кнеут. Хронос всегда принимали поспешные решения и создавали плохие прецеденты. Когда маркиз Бенедикт устроил восстание в Кайро, когда мы вмешались в фестиваль в Вальгалле, когда мы напали на Дмитрий напрямую и даже недавняя полномасштабная война с Дмитрием. Хронос всегда мобилизовали для этого больше сил, чем было нужно. Мы считали, что раз этой силы будет достаточно для внутренних конфликтов, её хватит и для внешних, но результатом такого мышления стало разгромное поражение.”

Это была холодная реакция.

Маркиз Мемфис навалился на стол и посмотрел на маркиза Кнеута.

“Я тоже зол. Настолько зол, что едва сдерживаю себя. Но этот случай оставил нам чёткое послание. Роман Дмитрий - создание, которое мы обязаны признать и избавиться от него вялыми приготовлениями будет невозможно.”

История Хроноса пестрила победами.

Хронос, которые до сих пор никогда не сдавались, признали, что сейчас им придётся сделать исключение.

Маркиз Мемфис выпрямился. Посмотрев на Креута яростным взглядом, он спросил.

“Спрошу вас снова. Как вы собираетесь отомстить Роману Дмитрию?”